

За сектой Шэнлин есть большая снежная гора. Ее вершина покрыта снегом круглый год. У секты на вершине горы есть усадьба под названием Фэнсюэшань (ураганная снежная гора). В ней никто не жил. Она использовалась только для изучения боевых искусств.

Шифу сказал, что, так как он будет обучать меня боевым искусствам, мы сделаем это в усадьбе. Он сказал, что там воздух лучше для практики. Но подъем на гору был для меня вызовом. Я пыталась полмесяца, но ни разу не достигла вершины. Часто, когда я доходила до половины пути, я просто садилась на снег и не вставала. Тогда Шифу сжимал мне лицо, а я просто безучастно смотрела на него. В конце, Шифу всегда "сгонял меня обратно вниз с горы".

Однажды Шифу был очень зол. Он очень сильно ущипнул меня и сказал: "Ты делаешь это нарочно, не так ли? Это тренировка для меня или для тебя, а? Сегодня я не буду тебя забирать. Если ты можешь спуститься с горы, спускайся. Если не можешь, тогда оставайся сидеть здесь!"

После этого он ушел. Я послушно сидела там, с полудня до вечера. Я тогда наблюдала, как луна поднялась на гору.

Я была голодна, и у меня онемели ноги. Луна превратилась из одной в две, а затем в три, и, наконец, она затряслась. Я закрыла глаза, захотев спать. Как раз когда я собиралась лечь, меня подняли.

"Дура!"

Ругаясь, этот человек убирал снег с моей спины.

Я принялась. Это запах Шифу, теплый и чистый, как первый луч солнца.

Я подсознательно цеплялась за его плечо в теплых объятиях. Моя голова протерлась ему на шею.

"Шифу, правда холодно."

"Если холодно, разве ты не знаешь, как встать и идти?!"

"Сначала, я слишком устала, чтобы идти, потом я была слишком голодна, чтобы идти, а потом Шифу сказал, что я должна сидеть..."

Шифу долго молчал. Наконец, он засмеялся: "Теперь ты стала такой послушной."

"Я знала, что Шифу вернется за мной."

Я медленно закрыла глаза.

"Мы можем больше так не тренироваться?"

Я не слышала, ответил Шифу или нет.

Чуть позже я услышала много голосов. Я слышала, как хриплый голос сказал: "Шаозу, вы ... вы были слишком опрометчивы в этот раз. Вы бросили пяти-шестилетнюю девочку на горе. Простуда - ничто, а если бы ее съели звери..."

"Разве она не лежит в целости и сохранности? Зачем ворчать? Просто проведи свое лечение!"

"Я имею в виду, если она заболит или будет ранена, разве вы не будете чувствовать себе неловко больше, чем кто либо..."

"Кому будет неловко?! Иди, иди, я больше не хочу твоего лечения, слишком разговорчивый!"

Когда я проснулась снова, я лежала на кровати Шифу. Он сидел с безжизненным лицом рядом со мной. Видя, что я проснулась, он положил руку мне на лоб. Он долго молчал, а затем убрал руку. Он повернул голову и сказал: "Действительно ... действительно бесполезно! Прележала в постели три дня только из-за небольшой простуды. Гм..."

Я все еще не понимала, что он имел в виду, но поскольку Шифу был несчастен, это должно быть из-за того, что я сделала что-то не так. Я схватила руку Шифу, боясь, что он отвернется и уйдет, как в тот день.

"Шифу, извини."

"Что ты знаешь....."

Он не закончил говорить, стиснул зубы и снова повернул голову, чтобы не смотреть на меня.

"Твое тело слишком слабое. После того, как ты поправишься, сначала изучи основы боевых искусств с другими. Позже, если ты сможешь самостоятельно подняться на гору, мы позанимаемся там."

После этого он сжал руку. Я все еще крепко его держала, не отпуская. Шифу немного рассердился: "Почему ты держишь меня за руку?"

"Шифу, не бросай меня. Не дай мне быть одинокой, холодной и голодной."

Выражение его лица стало странным. Его губы шевельнулись, но через какое-то время он что-то сказал: "Хорошо, я не позволю тебе снова быть одной."

Он помолчал, неохотно повернулся, чтобы ущипнуть меня: "Не смей снова смотреть этим жалким взглядом. Не смей снова использовать этот постыдный поступок."

Шифу ущипнул очень больно, от чего капали слезы. Я была очень расстроена. Я не знала, что сделала не так, чтобы Шифу так разозлился.

"Шифу..."

Рука, схватившая меня, ослабла. Шифу, казалось, действительно устал и пробормотал про себя: "Если бы ты была такой как в Подземном Мире и на небе... Я не могу тебя даже ударить."

Он сильно избил постель в крайнем отчаянии, стиснул зубы и сказал: "Но! Но ... тогда я могу просто запугивать тебя..... ты должно быть притворяешься, ты притворяешься, не так ли?!"

После этого дня я действительно боялась, что Шифу оставит меня снова на горе. Итак, я очень много тренировалась с людьми секты Шэнлин. Изучая то, что Шифу называл "основами боевых искусств". В конце концов я смогла подняться на гору, когда мне было восемь.

После этого я и Шифу поселились в поместье Фэнсуэшань. Он не учил меня ничему другому. Он просто дал мне меч и рассказал некоторые формулы, которые я даже не могла запомнить.

Шифу возмущался, что я глупая; Пока что он успокаивал себя, говоря, что я еще маленькая.

Но в мгновение ока прошло пять лет. Мне было тринадцать, а Шифу шестнадцать. Он похлопал меня по плечу и, наконец, признался: "Выпив слишком много супа забвения ты стала тупой..."

Я не могла понять по тону его голоса, он был счастлив или несчастен, произнося эти слова. Но он всегда говорил то, чего я не понимала. Я привыкла к этому.

Сегодня день спуска с горы, в секту Шэнлин, чтобы взять еду. Я услышала кое-что, что меня действительно озадачило. У меня не хватило смелости спросить, но теперь были только Шифу и я. Я искренне спросила: "Шифу, мы гармонично совершенствуемся вместе?"

В этот момент Шифу пил чай. Услышав мой вопрос, он выпил его до конца. Он поднял голову и посмотрел на меня. Его уши были необъяснимо красными.

"Где ты услышала это?"

"Сегодня, когда мы пошли собирать вещи, там было много людей, которые говорили, что причина того, что мы всегда остаемся в поместье, заключается в том, что мы гармонично совершенствуемся каждый день, каждую ночь, без пауз и без отдыха."

(Я не могу перевести его буквально, поэтому я решила использовать гармоничное совершенствование, но смысл этого предложения в сексуальном плане. Я думаю, что люди секты подразумевают, что Чу Конг и Сяо Сян Цзы занимаются сексом день и ночь, не отдыхая. Даже если это великий небесный Чу Конг, у него не может быть столько энергии (краснею). О чем только думают люди секты?) - объяснение с анлейта.

Рот Шифу зашевелился. Он повторил восемь слов "каждый день, каждую ночь, без паузы, без отдыха" дважды. Он потер ладонью лоб.

"На вершине этой горы достаточно духовной силы. Мы просто занимаемся обычным совершенствованием. Нет, ты слишком глупая, чтобы заниматься самосовершенствованием. Только я поглощаю духовную силу, наполняя свое тело."

"Это неправда, ах..."

Я почувствовала сожаление, почесала затылок и сказала: "Шифу, я слышала, как они говорили, что "гармоничное совершенствование" - действительно хороший метод для улучшения своей силы. Это не похоже ни на что другое; Простой, удобный и эффект действительно хороший. Может, попробуем?"

Шифу осторожно положил чашку на стол. Отойдя, он сказал: "Этот метод нам не подходит. У меня есть чем заняться в горах. Ты запомнишь то, чему я научил тебя два месяца назад."

"Ох."

Позже я узнала, что в тот день люди секты были жестоко избиты ...

В тот день я также встретила демона. Я могла видеть некоторые вещи, которые обычные люди не могли видеть. Если подумать, это началось после того, как я изучила то, чему меня учил Шифу.

Сначала, я не думала, что вещи, которые преподавал Шифу, были полезны. Но сегодня я думаю, что они очень полезны, потому что, пройдя на задний двор поместья, я увидела большого демона женихеня с испуганным лицом. Он стоял рядом с курицей и дрожал.

Естественно, в моей голове появился ароматный горшок супа. Я уставилась на него, а рот наполнился слюной.

Я вытащила меч, который мог убить демонов. Этот симпатичный женьшень вдруг стал на колени. В таком положении, он подошел ко мне. Он три раза постучал головой по полу: "Хорошая девочка, хорошая девочка, хорошая девочка! Помоги мне!"

Эти три приветствия "хорошая девочка" порадовали меня. Это не изменит ситуацию, если я немного подожду, прежде чем сделать суп с женьшенем. Я подняла его и спросила: "В чем дело?"

Демон женьшеня вытер слезы и всхлипнул: "Я ... меня преследуют люди."

Этот демон не должен знать, что я могу видеть его истинную личность.

Я кивнула головой. Мой разум думал, что если есть хорошие вещи, мне нужно подождать, пока вернется Шифу, прежде чем приготовить его и съесть. Итак, я ответила: "Тогда входи, ты скроешься на время. У моего Шифу большие способности. После того, как он вернется, он непременно тебе поможет."

В полночь Шифу вернулся. У меня не было возможности объяснить ему ситуацию. Как только он вошел в зал, он нахмурился и спросил меня: "Что ты сюда притащила?"

Я хотела было заговорить, когда вышел демон женьшеня с лицом, полным обиды. Он поклонился Шифу и сказал: "Я Нанпей. Мне жаль, что я вас сегодня побеспокоил. У меня не было выбора..." (Его имя означает друг мужчины. Бедный он, почему это должно быть его именем.)

Он не закончил говорить. Шифу поднял бровь, ухмыльнулся, подошел ко мне и ущипнул.

"Нанпей? Ты правда знаешь, как приводить сюда людей, ах."

Для Шифу, сжимать мои щеки, стало привычкой. Я не сопротивлялась, следуя его силе и прислонилась к его уху: "Шифу, сущность женьшеня, очень питательна."

Я сказала эти слова слишком громко. Демон женьшеня мгновенно испугался, сделал несколько глотков воздуха и сел на пол.

"Ты ... ты ... не хорошая девочка..."

Он отчаянно посмотрел на нас.

Шифу поднял бровь, потер мою голову и сказал: "Ну, ты редко поступаешь разумно, как в этот раз, но..."

Он взглянул на демона женьшеня, скривил губы и сказал: "Поедание тысячелетней растительности наносит вред стороне инь. Мы с тобой необычные люди. Лучше его отпустить."

Я была потрясена, потянулась к рукавам Шифу и сказала: "Куры во дворе тоже стали старыми... они все старые."

"Значит, мы можем убить цыпленка и съесть его."

"Но! Но...!"

Я не хотела соглашаться, но не смогла найти повода для упрека Шифу. Я почесала голову и выглядела в полном негодовании. Шифу не смотрел на меня. Он взглянул на демона женьшеня и сказал: "Возвращайся туда, откуда пришел. Иначе, если эта девушка съест тебя, мне будет все равно."

Я стиснула зубы. Я очень хотела броситься к женьшеню и съесть его.

"Но ... но там есть люди, которые хотят меня убить. Они хотят приготовить из меня суп..."

Демон женьшеня сидел на земле. Вытирая слезы, он сказал: "Я бежал столько дней, я правда устал."

"Кто-то осмелился копать на горе моей секты Шэнлин?"

Шифу заговорил громче. Я подняла голову и увидела, что Шифу задумался на мгновение.

"Ладно, у этого молодого учителя просто слишком доброе сердце. Нанпей, я разрешаю тебе прятаться в этом поместье три дня."

Я продолжала смотреть на женьшеня. Шифу закрыл глаза и потащил меня к себе в комнату.

"Я сказал, что не разрешаю есть, значит не разрешаю. Я сегодня уставший. Подойди, помассируй мне плечо."

Я привыкла получать приказы от Шифу, но сегодня я была недовольна.

"Шифу, суп из женьшеня с курицей действительно питательный."

"Эн, я скажу повару дать тебе корзину женьшеня в другой день. Если ты его так любишь, ты его получишь."

"Но это тысячелетний женьшень..."

"Съев его мы навредим инь в нас."

Во всяком случае, он не разрешил мне его есть. Я была очень недовольна и не массировала плечо Шифу. Я просто вернулась в свою комнату.

В моей комнате сиял лунный свет. Я ворочалась в постели и не могла заснуть. Мой разум был полон образов о демоне женьшеня, вместе с курицей. Внезапно в моем сознании вспыхнул свет, и я что-то вспомнила. Люди из секты внизу горы сказали, что гармоничное совершенствование - быстрый способ улучшить свою энергию. Шифу сказал, что метод для нас не подходит. Демон женьшеня стал такой прекрасной сущностью женьшеня, он, должно быть, совершенствовался. Может мне просто совершенствоваться вместе с ним? Каждый день, каждую ночь, без паузы и без отдыха, около десяти дней. Тогда мой прогресс будет быстрым, и Шифу не будет говорить, что я глупая!

Как я думала и чувствовала, я не так глупа, как обычно говорит Шифу. На самом деле я очень умная.

На следующий день я не знала, почему, но Шифу снова спустился с горы. Я искала очень долгое время, прежде чем нашла демона женьшеня в дровах. Как только он увидел меня, его лицо побледнело.

"Не надо! Не ешь меня! Я могу сделать что-нибудь! Я могу сделать что-нибудь!"

После того, что он сказал, я сразу засмеялась.

"Хорошо хорошо. Пойдем гармонично совершенствоваться!"

Лицо демона замерло на мгновение. Его бледное лицо покраснело.

"Я Я Я Я всегда делал четкое самосовершенствование (то есть, он девственник)... Я, я, я не знаю, как..."

Я нахмурилась. Я поняла, что, помимо приготовления этого женьшеня, он действительно не был полезным. Он поднял глаза и взглянул на меня, казалось, он знал, куда идут мои мысли. На его красном лице был холодный пот.

"Но... но, вообще я знаю, как это делается, если..."

Женьшень начал плакать и выглядел очень несчастным.

"Если тебе правда... нужно, я готов попробовать с тобой."

"Эн, тогда давай попробуем здесь сначала."

Лицо демона побледнело: "Здесь?"

"Мы можем сделать это в зале?"

"В зале?"

Он снова ошеломился.

Я сердито спросила: "Почему ты не говоришь, где?"

"Это, это более подходяще делать в комнате."

Моя комната слишком мала. Нет места для практики. Я на мгновение задумалась. Комната Шифу - лучшее место. Она широкая и большая, и там хорошо. Если что-то пойдет не так, пока мы будем практиковаться, Шифу узнает, когда вернется. Итак, я отвела его в комнату Шифу.

Я и демон женьшеня долго сидели на столике Шифу. Я не знала, как совершенствоваться, поэтому я просто смотрела на демона. Я не знала, о чем он думает, но он выглядел как сумасшедший. Он дрожал, его лицо было красным.

Он ... он, должно быть, попал в правильное положение, не так ли?

Я скопировала его и начала дрожать, пытаюсь покраснеть. Демон женьшеня спросил: "Ты ... что ты делаешь?"

"Копирую тебя, ах."

Я моргнула и спросила: "С чего мы начнем?"

Он указал своим трясущимся пальцем на большую и мягкую кровать Шифу.

"С... с этого."

Я пошла туда и села на кровать.

"А дальше?"

Демон женьшеня тоже подошел к кровати и сел рядом со мной. Он опустил голову.

"Дальше, дальше, наверное, возможно, нужно раздеться."

Я вспомнила, как однажды Шифу сказал мне, что мне нельзя случайно раздеваться перед другими. Но потом я также вспомнила, что Шифу сказал, что я не должна относиться к обучению боевым искусствам как к случайной вещи. Я была в противоречии, поэтому я послушно сняла пальто.

"А дальше?"

Демон женьшеня тоже снимал одежду, по частям. Он опустил голову еще ниже. Его голос был едва слышен: "Продолжай... продолжай снимать."

Я послушно сняла с себя одежду. Я ждала, пока демон женьшеня снимет все с себя. Внезапно я увидела струю крови, стекающую вниз по лицу демона.

Я была в шоке и схватила лицо демона женьшеня. Я видела, что кровь идет из носа.

"Ах! Огонь вошел в твоих демонов!" (Буквальное значение - это огонь, вошедший в ваших демонов. Это высказывание используется, когда кто-то одержим практикой боевых искусств, и они получают побочные эффекты. Большую часть времени они сходят с ума. Сяо Сян Цзы считала, что женьшень слишком много тренируется и получил кровотечение из носа)

Внезапно я услышала, как дверь издала звук «жия». Кто-то открыл дверь. Шифу стоял в дверях и смотрел на меня. Его брови поднялись.

"Шифу", завопила я. "Что-то пошло не так."

Шифу очень медленно вошел в комнату и встал у постели. Он прищурился и посмотрел на меня и демона. С очень мягким, но очень страшным голосом он спросил: "Сяо Сян Цзы, что ты хотела сделать на кровати Шифу?"

Я уставилась на Шифу и серьезно ответила: "Я собиралась гармонировать с демоном женьшеня."

Шифу сделал небольшой шаг назад. Выражение его лица было действительно странным. У меня появилось незнакомое чувство.

Я хотела сказать больше, но Шифу неожиданно схватил ошейник женьшеня и потащил его к окну. Шифу даже не потрудился его открыть. Он разбил окно и выбросил демона женьшеня, словно мусор.

Очень, очень далеко, демон женьшеня приземлился на гору. Я не видела, где. Только следы крови из носа демона на поверхности земли были доказательством того, что он правда был здесь.

У меня от удивления открылся рот, и я уставилась на Шифу.

Он повернулся. Холодный ветер вошел в комнату через разбитое окно, развевая его волосы.

Он посмотрел на меня и сказал тоном, который обычно использовал, когда шутил со мной: "Сяо Сян Цзы, твоя кишка стала толще. Повтори еще раз, что вы делали?"

Я смутно заметила, что что-то в глазах Шифу было не таким, как обычно.

Меня не волновала буря в сердце Шифу. Я чувствовала, что никто в целом мире не мог понять боль в моем сердце. Я покачала головой, уставилась на Шифу и сказала со слезами: "Ты не разрешил мне приготовить куриный суп, ты не позволяешь мне совершенствоваться, ты даже выбросил его! Неужели ты не хочешь видеть меня сильнее?"

Я обняла свою голову и хрипло сказала: "Ты не ненавидишь Сяо Сян Цзы, ты просто влюблен в женьшениа Нанпей!"

Я услышала, как Шифу глубоко вздохнул. Мысль о том, что мастер больше не любит меня, чувствовалась, как будто на меня падало небо. Это так тяжело, что я не могла смотреть в лицо правде.

Я подняла свою одежду и начала одеваться, уходя.

"Шифу не хочет меня! Я тоже больше не хочу Шифу! Нет женьшениа, чтобы приготовить суп с курицей, но еще есть гриб, чтобы приготовить суп с курицей!"

В тринадцать лет я, сделала самое большое, что я сделала в своей жизни. Я, Сяо Сян Цзы, не одевшись должным образом, выбежала из комнаты Шифу, плача, сбежала с горы, и затем убежала от Шифу (из дома).

<http://tl.rulate.ru/book/4361/99211>